

Максим Шаравин

**ДРАГОМИРОВ
НАСЛЕДНИК СТИХИЙ
ПУТЬ ВОЗМЕЗДИЯ**

КНИГА 6

Максим Шаравин

**Драгомиров. Наследник стихий.
Путь возмездия. Книга 6**

«Автор»

2026

Шаравин М.

Драгомиров. Наследник стихий. Путь возмездия. Книга 6 /
М. Шаравин — «Автор», 2026

Шестая финальная часть цикла "Драгомиров. Наследник стихий. Путь возмездия". История повествует об Александре Михайловиче Драгомирове, юном княжиче, чья семья была уничтожена из-за поддержки свергнутого наследника престола. Чудом выжив благодаря верной няньке, он попадает в кадетский корпус под вымышленной фамилией. Там, во время миссии по зачистке разлома, он пробуждает древний дар — способность управлять пятью магическими стихиями.

© Шаравин М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Максим Шаравин
Драгомиров. Наследник стихий.
Путь возмездия. Книга 6

Глава

Название: Драгомиров. Наследник стихий. Путь возмездия. Книга 6

Автор(-ы): Максим Шаравин

Глава 1

После трёх дней праздника в честь коронации нового императора Российской Империи я лежал в своей кровати в объятиях Ли Юй и Елены. Вставать не хотелось, хотя время уже близилось к полудню. Но на сегодня было запланировано одно очень важное мероприятие: пора было выполнить обещание, которое я давал ректору Императорской академии.

— Надо вставать и собираться. Вы же помните, какой у нас сегодня день? — нежно спросил я у девушек.

— Помним, — ответила Ли Юй, потянувшись. Я поцеловал её в подставленную грудь. Девушки встали и отправились в ванную. Я же взял амулет связи и вызвал Бестужева.

— Добрый день, Сергей. Как продвигаются дела по запрещению союза «Дом Северных Ветров»?

— Всё отлично, князь. Совет Великих Родов сегодня поддержал нашу петицию. После того как несколько княжеских семей, входящих в «Дом Северных Ветров», были арестованы за поддержку «Ордена Чёрного пламени», я не сомневался в успехе. Император Михаил уже получил копию утверждённой петиции — думаю, сегодня он её подпишет, — Бестужев явно был доволен.

— Прекрасно. Ты помнишь, что сегодня ты должен присутствовать в замке в два часа дня? — поинтересовался я.

— Конечно, князь. Это очень важное мероприятие. Я попрошу Елену, чтобы она открыла мне портал, — ответил Бестужев.

— Хорошо, тогда до встречи, — я прервал связь и встал с кровати.

Девушки уже вышли и стали одеваться.

Выйдя из ванны, я полюбовался своими любимыми красавицами. Я уже давно не видел их в обычных красивых платьях — в последнее время то боевые костюмы от китайской пары Чжу Ли и Линь Фэн, то парадные наряды для церемоний.

Ли Юй выбрала лазурное платье с вышивкой по лифу и рукавам — оно подчёркивало цвет её глаз и струящимися складками ложилось на пол. Елена же облачилась в тёмно-алое, с высоким воротом и узкими манжетами; ткань мягко облежала фигуру, а лёгкий блеск говорил о вплетённых магических нитях.

— Вы обе невероятно прекрасны, — не удержался я от комплимента.

Ли Юй улыбнулась, чуть склонив голову, а Елена подошла ближе и взяла меня за руку:

— Ты тоже выглядишь достойно. В парадном мундире ты похож на героя старинных легенд.

Я и сам чувствовал себя иначе в этом тёмно-синем облачении с серебряной вышивкой — не просто воином, а тем, кто теперь несёт ответственность за судьбы многих.

— Пора собираться, — вздохнул я. — Сегодняшний день не пропустит даже легенда.

Девушки кивнули, и в их взглядах я прочёл ту же решимость, что жила в моём сердце. Впереди ждало важное дело.

К двум часам дня стали собираться гости — самые близкие.

Первым прибыл Данила: в строгом тёмно-сером костюме он выглядел непривычно официальным, но взгляд оставался таким же весёлым и живым. За ним следом появились Беркут и Лапа — оба в парадных мундирах, с едва заметными улыбками, будто знали что-то, чего не знал я.

Егорыч пришёл с Машей: она в светло-голубом платье казалась хрупкой. Егорыч, как всегда, держался чуть позади, но его присутствие ощущалось — словно незримая опора. Бестужев пришёл, как обычно в своём деловом костюме.

Через открытый мной портал шагнули Ярослав и Михаил — наш новый император. Ярослав, как обычно, был невозмутим, лишь лёгкая усмешка тронула губы при виде меня. Михаил же, в императорских регалиях, выглядел торжественно, но в его взгляде читалась теплота — он не забывал, кем был ещё несколько месяцев назад.

И наконец, главный виновник всего этого торжества — Пётр Михайлович Разумовский, ректор Императорской академии. Он появился без лишнего шума, но сразу привлёк внимание: седые волосы аккуратно уложены, строгий чёрный сюртук с серебряной вышивкой, в руках — старинный фолиант, вероятно, с речью. Последние два дня он жил в моём замке.

— Ну что ж, — произнёс я, окинув взглядом собравшихся, — кажется, все в сборе. Пора начинать.

Я кивнул, чувствуя, как в груди нарастает волнение. Это было не просто мероприятие — это было признание. Признанием тех, кто стоял рядом, и тех, кого уже не было с нами.

Гости рассаживались, переговариваясь негромко, а я ещё раз окинул взглядом этих людей — моих друзей, соратников, семью. Сегодняшний день принадлежал не только мне. Он принадлежал всем нам.

— Начну с того, что должен был сделать уже давно, но в силу определённых обстоятельств этого не сделал, — я внимательно посмотрел на императора и его брата. — Великий князь Ярослав и император Российской Империи Михаил, — начал я официальным тоном, — как глава рода Драгомировых, которому вы присягнули на верность, я снимаю с вас клятву стихий. Более вы не обязаны служить роду, хранить его тайны и быть верными во всём.

Зал на миг замер. Даже лёгкий шелест одежды стих, будто пространство затаило дыхание.

Ярослав и Михаил встали одновременно — движения синхронны, словно отрепетированы годами совместных сражений. Оба склонили головы в глубоком, полном достоинства поклоне.

По общей гостинной пробежала волна незримой энергии. Воздух сгустился, затрепал, и вдруг — вспышка! Мельчайшие разряды молний, похожие на живые нити, оплели нас троих: меня, Ярослава, Михаила. Они не жгли, не ранили — лишь пульсировали, словно проверяя, утверждая, запечатлевая новый порядок.

Молнии разрастались, сплетаясь в причудливый узор, а затем — разом погасли, оставив после себя тихое эхо стихийной силы.

— Клятва расторгнута, — произнёс я, чувствуя, как внутри разливается непривычная лёгкость. — Теперь вы свободны.

Михаил поднял взгляд — в его глазах читалась смесь благодарности и лёгкой грусти.

— Спасибо, князь. Это... больше, чем просто формальность.

Ярослав выпрямился, слегка улыбнулся:

— Мы останемся рядом не из долга, а по собственному выбору. Так будет правильнее.

В гостинной снова зазвучали приглушённые голоса — гости переглядывались, обменивались короткими фразами. Кто-то кивнул с одобрением, кто-то задумчиво склонил голову, осознавая значимость момента.

Я сделал шаг вперёд, обводя взглядом собравшихся:

— Сегодня мы не просто разрываем старые связи. Мы строим новые — на основе доверия, а не клятв. И это лишь первый шаг. Император Российской Империи должен приносить клятву только своей стране, но не отдельно взятому роду.

Я повернулся к ректору Императорской академии:

— Пётр Михайлович Разумовский, я готов исполнить своё обещание, данное вам. Но готовы ли вы?

Ректор поклонился с достоинством, в глазах его светилась сдержанная радость:

— Да, князь. Я готов.

— Хорошо. Я, глава рода Драгомировых, принимаю вас в свою семью. Отныне вы — младшая семья моего рода. С этого момента вы носите фамилию Разумовский-Драгомиров. Глава семьи, с позволения императора Российской Империи Михаила, получает титул князя; супруга — княгиня; его сыновья — княжичи, а дочери — княжны. Произнесите клятву верности стихий, князь Разумовский-Драгомиров.

Пётр Михайлович раскрыл фолиант, который до этого держал обеими руками, и начал зачитывать текст клятвы. Едва прозвучали первые слова, вокруг нас возникло лёгкое движение воздуха — словно невидимый ветерок коснулся лиц.

С каждым следующим предложением ветер крепчал, наполняясь силой. В воздухе заискрило, по краям фолианта пробежали голубоватые всполохи. Когда ректор достиг середины клятвы, пространство вокруг нас преобразилось: вихрь поднимал полы наших одежд, волосы трепетали, а в вышине зазвучал отдалённый рокот.

Затем вспыхнули молнии — не слепящие, но яркие, очертившие контуры древнего рунического круга, невольно проявившегося под нашими ногами. Между молниями проступали огненные нити, сплетаясь в узор, подобный родословной древа.

В гостиной все замерли. Гости не смели шевельнуться, лишь взгляды их следили за происходящим с благоговейным вниманием.

Когда Пётр Михайлович произнёс заключительные слова клятвы, вихрь внезапно стих. Молнии погасли, оставив после себя лишь лёгкий запах грозы и мерцающие искорки, медленно оседавшие на пол. Стихии признали союз.

— Поздравляю, князь Разумовский-Драгомиров, — произнёс Бестужев, выступая вперёд и протягивая ректору пергаментный свиток, перевязанный алой лентой с печатью рода Драгомировых.

Документы уже были подписаны императором Михаилом — я заранее обо всём договорился. Оставалось внести записи в императорские родовые книги учёта родов, но это — технический вопрос, решаемый за пару дней. Затем следовало официальное объявление на Совете Великих Родов. Всем этим займётся Бестужев.

Пётр Михайлович дрогнул, на мгновение прикрыл глаза, а когда открыл их вновь, в них блеснули слёзы. Он сглотнул, пытаясь обрести голос, но вместо слов лишь кивнул, прижимая свиток к груди.

Вокруг зазвучали поздравления. Первым подошёл император Михаил:

— Отныне ваш род — часть великой истории, князь. Добро пожаловать в новую главу.

Ярослав положил руку на плечо Разумовского-Драгомирова:

— Ваша мудрость и преданность заслуживают этого титула.

Елена и Ли Юй улыбнулись, сделав шаг вперёд:

— Теперь вы — наша семья, — сказала Елена мягко. — И мы рады этому.

Пётр Михайлович наконец обрёл дар речи:

— Спасибо... Спасибо вам всем. Я клянусь, что род Разумовских-Драгомировых будет служить с честью и достоинством.

В гостиной вновь поднялся гул голосов, но теперь — тёплый, одобрительный. Этот день стал не просто формальным актом: он связал судьбы, укрепил союзы и открыл путь к новому будущему.

На следующий день мы снова валялись в кровати. Я уже начинал привыкать к спокойной жизни, хотя прекрасно понимал: это всё ещё не конец.

Мои поиски тёмного мага пока не увенчались успехом. Все разломы были взяты под контроль — либо императорскими войсками, либо армиями князей. Даже с контролем за Европейским разломом удалось договориться с поляками: оказалось, Вэй Чжэньлун знал там главу местного клана. Он описал ситуацию, и поляки усилили контроль за разломом.

Но все домашние дела были закончены. Пора двигаться дальше — продолжать поиски тёмного мага.

Допросы слуг «Ордена Чёрного пламени» не дали результатов: никто не знал, где скрывается их хозяин. Сегодня я решил пойти другим путём.

Пора было разобраться с таинственными сёстрами:

Мария — моя бывшая нянька, ныне королева Беловежской пуши. Сколько тайн она хранит за своей мягкой улыбкой? Когда-то она учила меня читать и держать меч, а теперь правит лесом, где даже тени подчиняются её воле.

Юнь Си живёт в горах возле Пекина. Готовит прекрасный кофе и владеет стихией Духа. Как она связана с тёмным магом? И почему всегда держалась в стороне от наших дел?

Королева леса обитает в Уральской священной роще возле Уральского разлома. Её посланница, Айра, передала мне камень — артефакт, способный перенести в сердце дома королевы леса. Что ждёт меня там? Ответы? Или новые загадки?

Я провёл ладонью по шкатулке, в которой лежал камень. Вчера я снова доставал его, но он до сих пор никак не реагировал. Время встречи с Королевой леса ещё не пришло.

За окном солнце пробивалось сквозь листву, рисуя на полу причудливые узоры. Где-то вдали слышался смех детей и звон кузнечных молотов — жизнь шла своим чередом. Но моя дорога лежала дальше, туда, где тени становятся длиннее, а правда — опаснее.

Пора было собираться.

Я начал вставать, и лежащие рядом девушки сразу открыли глаза.

— Куда вы собрались, князь? — спросила томным голосом Ли Юй.

— Хочу продолжить поиски тёмного мага. Пока он в этом мире, спокойной жизни он нам не даст. Не через неделю, так через месяц обязательно что-нибудь произойдёт. И что это будет, мы не имеем представления, — вздохнув, я поцеловал Ли Юй и Елену и встал с кровати.

Девушки не стали спорить или проситься пойти со мной. Они уже привыкли, что порой я ухожу один.

Я принял душ, ощущая, как тёплая вода смывает остатки сонливости и настраивает на предстоящий день.

Отправившись в общую гостиную, связался с Машей:

— Маша, приготовь мне завтрак, пожалуйста. побыстрее, если можно, — попросил я. — Яичницу с беконом и чашку крепкого кофе. И мои любимые булочки.

— Всё будет готово через десять минут, — ответила Маша и отключила связь.

Я присел в кресло у окна, наблюдая за тем, как солнечные лучи пробиваются сквозь тяжёлые портьеры. В голове снова и снова прокручивались мысли о предстоящем пути: куда пойти в первую очередь — к Юнь Си или к Марии?

Через несколько минут Маша принесла завтрак. Аромат жареного бекона и свежесваренного кофе мгновенно пробудил аппетит. На тарелке дымились яичница с хрустящими ломтиками бекона, рядом стояла чашка с густым, насыщенным напитком, а на маленькой тарелочке лежали две тёплые булочки, накрытые льняной тканью.

Я принялся за еду, стараясь не думать о том, что, возможно, это последний спокойный завтрак перед долгой чередой испытаний. Каждый кусок давался с особым вкусом — будто сама жизнь напоминала, что даже в преддверии неизвестности нужно ценить простые радости.

Поев и допив кофе, я поднялся. Решение уже было принято — я открыл портал в Пекинские горы.

Воздух дрогнул, словно тонкая ткань под острым лезвием. В пространстве перед мной заплескали голубые искры, сплетаясь в мерцающий овал. С каждым мгновением он становился всё ярче, пока не превратился в устойчивую воронку вихрящегося света. Сквозь неё уже проступали очертания скалистых вершин и изумрудная дымка хвойных лесов.

Шагнул в портал.

Холодный горный воздух ударил в лицо, вытесняя остатки домашнего тепла. Под ногами хрустели мелкие камни, а вокруг, насколько хватало глаз, тянулись зубчатые пики, укутанные облаками. Где-то вдали раздавался крик хищной птицы, и ветер доносил запах смолы и мха.

Я не стал выходить сразу возле жилия Юнь Си — хотел прогуляться, хотел, чтобы она увидела меня издалека.

Путь лежал через сосновый бор: высокие стволы тянулись к небу, а под ногами мягко пружинил ковёр из опавшей хвои. Воздух был напоён смолистой свежестью и прохладой горных высот. Время от времени сквозь кроны пробивались лучи солнца, рисуя на земле причудливые световые пятна.

Я шёл не спеша, вслушиваясь в звуки природы: шелест ветра в ветвях, далёкий стук дятла, журчание невидимого ручья. Эти простые, почти забытые ощущения успокаивали — словно мир напоминал, что помимо тьмы и тайн есть ещё и эта первозданная красота.

Постепенно деревья расступились, и передо мной открылась каменистая терраса, на краю которой стояла небольшая хижина. Её крыша, покрытая мхом и диким виноградом, сливалась с окружающим ландшафтом. Возле входа дымился каменный очаг, а рядом виднелась фигура в светло-сером ханьфу.

Юнь Си.

Она стояла, повернувшись ко мне спиной, и помешивала что-то в глиняном котелке. Ветер играл её распущенными волосами, а движения были размеренными, почти ритуальными. Я замер на мгновение, наблюдая за ней. В этой картине было что-то почти нереальное — будто я случайно подглядел сцену из древней легенды.

Сделав несколько шагов вперёд, я намеренно хрустнул веткой под ногой.

Юнь Си обернулась. Её глаза — тёмные, как горные озёра в сумерках — на секунду расширились, а затем смягчились.

— Я знала, что ты придёшь, старший демиург, — произнесла она без удивления, лишь с лёгкой улыбкой. — Но думала, что ты сразу откроешь портал к моему жилью.

Я подошёл ближе, чувствуя, как в груди нарастает странное волнение.

— Не хотел появляться внезапно, — произнёс я. — Хотелось пройтись, подышать этим воздухом.

Она кивнула, словно понимая что-то большее, чем мои слова.

— Горный ветер многое может рассказать, если уметь слушать. Ты готов услышать?

Я не ответил — просто сел напротив неё у очага, чувствуя, как тепло огня и тишина гор начинают сплетать новую главу моей истории.

Юнь Си неторопливо сняла котелок с огня, и по воздуху разлился пряный аромат — не то травяного отвара, не то древнего заклинания. Она налила дымящуюся жидкость в две резные чашки из тёмного дерева и одну протянула мне.

— Пей. Это поможет тебе услышать то, что говорит гора.

Я принял чашку, ощутив тепло сквозь пальцы. Пары поднимались, рисуя зыбкие узоры в воздухе. Сделав осторожный глоток, я почувствовал, как по телу разливается необычная ясность — будто каждый звук, каждый шорох стал отчётливее.

Юнь Си села напротив, скрестив ноги, и её взгляд устремился куда-то сквозь меня — в невидимые дали.

Глава 2

— Наш мир был большим и процветающим. Магия прекрасно соседствовала с техническим прогрессом, — начала говорить Юнь Си. — Старший демиург поддерживал любые начинания и заботился о нашем мире, решая споры и вынося справедливые решения. Демиурги и младшие демиурги слушали его и беспрекословно исполняли все его решения.

Юнь Си внимательно посмотрела на меня и сделала глоток из кружки.

— Наш мир населяло много разных рас, и, чтобы решать спорные вопросы, старший демиург создал Совет Рас, который собирался каждые полгода под его руководством. Там обсуждали все спорные вопросы, принимали решения, наказывали и поощряли. Все были довольны и счастливы.

Юнь Си вздохнула, вспоминая прежнюю жизнь.

— Однажды мне было видение, что наш мир падёт. Падёт по глупости одного из демиургов. Я пришла к старшему демиургу и всё ему рассказала. Он не поверил мне, ведь я была всего лишь магистром, хоть и владела стихией Духа.

Юнь Си встала и пошла к своему каменному очагу.

— Будешь есть? — спросила она. — Я зажарила двух кроликов в кисло-сладком соусе. Должно быть, очень вкусно.

Я ел не так давно, но после её слов почувствовал лёгкий голод.

— С удовольствием, — я улыбнулся.

Юнь Си ловко подхватила с полки деревянную тарелку и выложила на неё румяные кусочки кролика.

— Вот, держи, — она поставила передо мной блюдо, от которого поднимался ароматный пар. — Надеюсь, тебе понравится.

Я с интересом оглядел угощение: золотистые кусочки мяса утопали в блестящем соусе, а вокруг красовались дольки ананаса и ломтики красного перца. Запах был настолько аппетитным, что последние сомнения насчёт второго обеда мгновенно исчезли.

— Выглядит потрясающе, — я взял палочки. — Ты настоящая мастерица.

Юнь Си села напротив, поджав под себя ногу, и снова взялась за кружку. Огонь в очаге играл на её лице причудливыми тенями, придавая рассказу ещё больше таинственности.

— Когда я рассказала старшему демиургу о видении, он лишь усмехнулся, — продолжила она, глядя в огонь. — Сказал, что магистрам не стоит вмешиваться в дела демиургов. Что это просто игра моего воображения, разгорячённого изучением стихий.

Она помешала угли в очаге — искры взметнулись вверх, словно маленькие звёзды.

— А что было потом? — спросил я, пробуя блюдо. Вкус оказался именно таким, каким я его себе представлял: сладковатый, с лёгкой кислинкой и пряными нотками.

— Потом... — Юнь Си замолчала, словно подбирая верные слова. — Потом один из младших демиургов решил, что может превзойти старшего.

Её пальцы сжались вокруг кружки.

— Дальше... Я попыталась собрать союзников. Нашла нескольких магов, которые тоже чувствовали надвигающуюся беду. Мы решили действовать самостоятельно — проследить за тем самым демиургом, который вызывал у меня наибольшие опасения.

Она сделала паузу, глядя в огонь.

— Поначалу казалось, что мы преувеличиваем. Он вёл себя как обычно: посещал заседания Совета, выполнял свои обязанности. Но однажды ночью я проследила за ним до древнего храма на окраине мира. Там он проводил странные ритуалы, чертил на полу символы, которых я никогда прежде не видела.

Я отложил палочки. Аппетит внезапно пропал.

— И ты рассказала об этом кому-нибудь?

Юнь Си горько усмехнулась.

— Рассказывала. Но к тому моменту моя репутация уже была подпорчена — после первого предупреждения все считали меня паникёршей. А тот демиург... он оказался хитрее, чем мы думали. Он начал распространять слухи, будто я пытаюсь подорвать авторитет старшего демиурга, чтобы занять его место.

Она сжала кулаки.

— В итоге меня изгнали из столицы. Сказали, что я нарушаю гармонию мира своими безумными идеями. А через месяц после моего отъезда произошёл первый разрыв реальности — в горах появилась трещина, из которой хлынули монстры.

Юнь Си медленно подняла на меня глаза. В их глубине горел неугасимый огонь.

— Это были очень странные, страшные и сильные монстры. Лавина этих тварей в течение нескольких часов захватила горы и уничтожила ближайшие поселения. Мы не были готовы к войне: наши воины и магистры не воевали много сотен лет, живя в мире и благополучии.

Эти создания — порождения глубинных бездн иного мира, где законы реальности искажены, а сама материя пропитана тёмной энергией. Их облик внушает первобытный ужас, а сила превосходит возможности обычных магических тварей.

Юнь Си вздрогнула, вспоминая пережитые ужасы.

— Уже потом старший демиург назвал их демонами. Многие из них были высотой около трёх метров, с гипертрофированными мышцами, перекатывающимися под плотной чешуйчато-каменной кожей. Голова напоминала гибрид рептилии и хищной птицы — вытянутая, с костяным гребнем; пасть усеяна большими трёхгранными зубами. Глаза без зрачков излучали тусклый багровый или изумрудный свет. Длинные руки с тремя суставами заканчиваются когтями из материала, похожего на обсидиан. Ноги массивные, с копытными наростами. У некоторых особей были зачатки крыльев, неспособные к полёту, или шипы вдоль позвоночника, источающие едкий дым.

Юнь Си внимательно посмотрела мне в глаза:

— Но главная угроза демонов — сильная устойчивость к стихийной магии. Убить их магией могли только демиурги или одновременный удар нескольких магистров. Когда вмешались демиурги, мы стали освобождать территорию и практически дошли до разлома, и тогда открылись новые врата, через которые явились они.

— Кто? — не удержался я от вопроса.

— Истинные демоны, генералы и демиурги, — на глазах Юнь Си проступили слёзы. Горечь утраты была настолько сильна, что она не смогла сдержаться.

— Что было дальше? — Я понимал, что ей тяжело вспоминать, но мне необходимо было знать историю их мира. Без этих знаний я не смогу защитить свой мир, а то, что беда нависла над нами, было уже понятно.

— Первыми погибли наши младшие демиурги, которые вступили с ними в бой. Тёмная энергия, которой пользовались демоны-демиурги, была намного мощнее, чем обычная магия стихий. Ей могла противостоять только чистая первоначальная энергия всех стихий — энергия созидания. В нашем мире лишь несколько демиургов, включая старшего, владели такой мощью. Мы теряли город за городом — армия демонов наступала. Демоны-демиурги открывали новые порталы в свой мир, откуда шли полчища демонов. Ситуация становилась всё отчаяннее. Каждый день приносил новые известия о павших защитниках и разрушенных поселениях. И тогда... — Юнь Си замолчала, собираясь с мыслями.

Я решил доесть кролика, пока Юнь Си думала, но мне не дали такой возможности. Возле нас открылся портал, и из него вышла Айра, посланница Королевы леса.

— Юнь Си, сёстры запретили тебе рассказывать дальше, — Айра посмотрела на меня. — Ещё не время, старший демиург.

— Не время для чего?! — вспыхнул я. — Может, надо подождать, пока мой мир тоже захватят демоны, и тогда вы соизволите рассказать мне то, что я должен знать?

Айра молча развернулась и исчезла в портале, который сразу закрылся.

Я посмотрел на Юнь Си, но она отвела взгляд:

— Я не могу нарушить правила, старший демиург. Хотя считаю, что ты должен всё знать.

— Хорошо, Юнь Си. Я не буду заставлять тебя делать то, что может тебе навредить, — я отставил тарелку с остатками кролика и встал. — Ты знаешь, как меня найти, Юнь Си.

Открыв портал, я вернулся в свою спальню.

Ли Юй и Елены не было. Я сел в кресло и закрыл глаза, сдерживая гнев и пытаясь успокоиться. Надо навестить Марию и поговорить с ней: что они скрывают от меня?

Я не заметил, как уснул и снова оказался возле туннеля Восточного разлома. И опять, как в прошлый раз, холодный ветер шевелил мои волосы, вокруг стоял запах сырости с примесью чужого, незнакомого запаха. Я не стал ждать того, что уже видел, а побежал внутрь туннеля, стараясь успеть увидеть что-то новое в этом видении. Но не успел: снова начался этот гул, постепенно превращающийся в оглушительный рёв. Я пытался продолжить движение внутрь разлома, но невидимая стена не пускала меня. Тысячи монстров хлынули наружу из туннеля, но теперь, после рассказа Юнь Си, я понимал: это демоны. И опять эта гигантская тень, заслонившая луну.

Я вздрогнул от охватившего меня ужаса и открыл глаза. Кто он? Демиург демонов? Генерал? Истинный демон?

Встав с кресла, я прошёлся по спальне, пытаюсь собраться с мыслями. Всё моё естество требовало действий. Тёмный маг после разгрома «Ордена Чёрного пламени» и свержения узурпатора никак себя не проявлял. Его сторонники, которых оказалось очень-очень много, не знали, где он прячется. Но я мог предположить, что он обосновался внутри Восточного разлома.

По моему приказу в разлом каждый день ходили разведчики Хару, но ни монстров, ни новых проходов обнаружить пока не удалось. Отряды, так же как я, ходили кругами вокруг рубежа, словно пытаюсь нащупать слабинку в невидимой защите.

Время работало против нас. Каждый день бездействия давал Тёмному магу возможность укрепить позиции или подготовить новую ловушку. Я вновь взглянул на карту разлома, разложенную на столе. Хару передал её мне пару дней назад, и с тех пор никаких изменений не было. Красные метки — места, где отряды разведки нашли тупиковые туннели. Синие — зоны, откуда доносились странные звуки, но никто не мог определить их источник.

Я достал амулет связи и вызвал Хару:

— Добрый день, Хару. Есть что-то новое?

— Добрый день, князь. Нет. Сейчас вернулся очередной отряд, который уходил ещё вчера. Всё без изменений, — ответил Хару.

— Хару, надо снова усилить защиту. В этот раз упор сделай на установку пулемётов и усиление стен. Хм... — я на мгновение задумался. — Скажи Даниле, чтобы придумал, как установить несколько орудий напротив туннеля, и пусть строит вторую стену.

— Понял, князь. Сделаем в кратчайшие сроки, — отозвался Хару без тени сомнения в голосе.

Я подошёл к окну. За ним простирались земли, которые я обязан был защитить.

В Императорской академии уже начался новый учебный год, но я и девушки решили сначала разобраться с Тёмным магом. Тем не менее я собирался навестить профессора Мельникова и в очередной раз сводить его в родовое хранилище.

Ларец, который мы добыли в Сибирском разломе, так и стоял на стеллаже. Я планировал открыть его в ближайшее время — и, похоже, это время настало. Я чувствовал, что пора разобраться с этим ларцом и выяснить, что там лежит.

Но, как обычно, моим планам не суждено было сбыться — заработал амулет связи.

— Слушаю.

— Князь, это Ярослав. В Центральном разломе происходит что-то странное. Возможно, тебе надо посмотреть, — сообщил Великий князь.

— Хорошо, сейчас буду. С кем там контактировать? — сразу подобрался я.

— Со мной. Я здесь, на первом рубеже, — ответил Ярослав.

Я сразу открыл портал и вышел возле Ярослава.

Мы поздоровались, и я огляделся. Последний раз я был здесь очень давно, но ничего тут особо не изменилось — кроме того, что стены стали чуть выше да добавилось несколько пулемётных расчётов.

— Александр Михайлович, вторые рубежи мы так и не смогли захватить: монстров слишком много, — начал Ярослав. — Но они уже давно перестали атаковать наши заслоны возле туннелей. Так что можно сказать, всё было относительно спокойно — до сегодняшнего дня.

— И что случилось? — Я не видел ничего, что вызывало бы у меня тревогу. Да и в целом я не ощущал какого-то беспокойства.

Ярослав молча указал вдаль — туда, где туман в восточном туннеле начинал странно мерцать, переливаясь то багровым, то иссиня-чёрным.

— Смотри, — произнёс он тихо. — Это началось час назад. Сначала просто дрожала земля, потом появился этот... свет.

Я вгляделся пристальнее. В глубине туннеля что-то двигалось — не отдельные фигуры, а сплошная масса, словно море тьмы, медленно поднимающееся к поверхности.

— Ты отправил разведчиков? — спросил я, чувствуя, как внутри нарастает напряжение.

— Отправил. Трое ушли полчаса назад. Ни один не вернулся.

Я сжал амулет связи. Что-то в этом свечении казалось знакомым — будто отголосок давнего сна или забытого пророчества.

— Нужно подойти ближе, — решил я. — Но осторожно. Собери отряд из самых опытных магистров и солдат.

— Уже сделано, — кивнул Ярослав. — Но, князь... ты уверен, что стоит лезть прямо туда?

Я внимательно посмотрел на него:

— Если это начало атаки, мы должны знать, с чем имеем дело. Если же... — я запнулся, подбирая слова, — если это что-то иное, то промедление может стоить нам всего.

Ярослав кивнул, и мы двинулись вперёд, к границе, где свет и тьма сливались в зловещий танец.

Я не стал тащить вместе с собой в туннель весь отряд, а приказал ждать на границе света и тьмы. Моя магическая кольчуга вспыхнула ярким светом, я окружил себя огненным щитом и шагнул в туннель.

Тьма поглотила меня мгновенно — плотная, осязаемая, словно вязкая смола. Огненный щит мерцал, отбрасывая дрожащие блики на каменные стены, но свет едва пробивался вперёд, будто упирался в невидимую преграду.

Тишина давила на уши. Ни шороха, ни дыхания — только моё собственное сердцебиение, отдающееся в висках. Я сделал несколько шагов, внимательно вглядываясь в мрак. Под ногами хрустели осколки кристаллов, некогда светящихся, а теперь потускневших и мёртвых.

Вдруг щит вздрогнул, будто наткнувшись на что-то. Воздух сгустился, и в следующий миг передо мной возникла фигура — не человек и не монстр, а нечто среднее. Её очертания плавись, как воск, то принимая человеческий облик, то растекаясь бесформенной тенью.

— Кто ты? — произнёс я, усиливая щит.

Фигура не ответила, но в моей голове раздался шёпот — не слова, а обрывки мыслей, чужих и враждебных: «Слишком поздно... он уже здесь... всё рухнет...»

Я стиснул рукоять родового меча. Магическая кольчуга затрещала, реагируя на нарастающую угрозу.

— Покажись по-настоящему! — выкрикнул я, выпуская волну огня.

Тень вздрогнула, на миг застыла — и вдруг рассыпалась на сотни мелких осколков, которые с шипением сгорели в огне. Но в тот же момент стены туннеля содрогнулись, а вдалеке раздался низкий, вибрирующий гул, от которого заложило уши.

Я обернулся к выходу — свет от отряда едва пробивался сквозь сгустившуюся тьму. Что-то приближалось. Что-то огромное.

Быстро активировав амулет связи, я произнёс:

— Ярослав, готовь всех к бою.

В ответ — лишь треск помех. Связь оборвалась.

Стены задрожали сильнее, с потолка посыпались камни. Я понял: если не найду источник этого хаоса сейчас, туннель обрушится — и вместе с ним погребёт всех, кто снаружи.

Сжав меч крепче, я двинулся вглубь, туда, где тьма становилась почти осязаемой, а шёпот в голове превращался в оглушающий хор.

Я усилил щит, поднимая его в высоту и расширяя, — теперь передо мной двигалась стена из огня. Тьма поглощала свет от щита, как будто его и не было. Шёпот становился сильнее, громче, но такой же бессвязный — что-то разобрать было невозможно.

Воздух сгустился до состояния вязкого сиропа. Каждое движение требовало усилий, словно я пробирался сквозь толщу воды. Огненная стена мерцала, истончаясь на глазах: тьма не просто поглощала свет — она высасывала ману, превращая мою защиту в хрупкую оболочку. Внезапно шёпот слился в единый голос — низкий, вибрирующий, пробирающий до костей:

— Ты опоздал, демиург.

Перед глазами вспыхнули образы: гигантская фигура в глубине туннеля, окутанная вихрями тьмы; рушащиеся стены; лица солдат, застывшие в крике. Видение исчезло так же внезапно, как появилось, но в груди остался ледяной ком тревоги.

Я сжал амулет связи. Попытки вызвать Ярослава оставались без ответа — лишь треск помех и обрывки чужих мыслей, вторгающихся в сознание.

Сделав глубокий вдох, я сконцентрировал свои силы. Кольчуга засияла ослепительным светом, на мгновение разогнав тьму. В этом проблеске я разглядел то, что скрывалось в глубине туннеля: огромный каменный алтарь, покрытый древними рунами. Над ним висело нечто, напоминающее сгусток живой тьмы — пульсирующее, дышащее, словно сердце неведомого чудовища.

— Так вот твой источник... — прошептал я, понимая, что именно это образование искажает реальность, поглощает ману и порождает видения.

Не раздумывая, я направил поток энергии в меч. Клинок вспыхнул белым пламенем, и я рванулся вперёд, к алтарю. Тьма сопротивлялась, цеплялась за ноги, пыталась остановить, но огненный след, оставляемый мечом, прорезал её, как раскалённый нож — масло.

Когда до алтаря оставалось несколько шагов, сгусток тьмы резко расширился, образуя воронку. Из неё вырвался вихрь, сбивший меня с ног. В последний момент я выбросил вперёд руку с мечом, вонзив его в центр алтаря.

Раздался оглушительный звон, будто разбилось стекло размером с небо. Тьма взорвалась вспышкой алого света, а затем... наступила тишина.

Я поднялся, дрожа от напряжения. Щит почти исчез, кольчуга тускло мерцала. Но самое главное — шёпот прекратился. Туннель больше не дышал угрозой.

Вытащив меч, я обернулся к выходу. Далеко впереди забрезжил свет — слабый, но настоящий. «Теперь нужно выяснить, что именно я только что остановил», — подумал я, направляясь к свету. — «И что это было за видение... И как тут появился алтарь...»

Глава 3

Я вышел из туннеля — отряд во главе с Ярославом уже занял оборону на стене. Ворота были закрыты.

Увидев меня, Ярослав отдал приказ, и ворота со скрипом стали открываться. Он встретил меня на входе.

— Что там? — взволнованно спросил Великий князь.

— А что ты видел? — мне стало интересно, что видел Ярослав. Видел ли он видение, как и я.

— Да ничего. Сначала ты вошёл в темноту туннеля, потом практически сразу — яркий алый свет, и всё: ты стоишь здесь, — ответил он.

— Там был алтарь, исписанный древними рунами. Я его разбил, и всё закончилось, — объяснил я. — Но мне интересно, как он тут появился. Его явно установили последователи «Ордена Чёрного пламени». — Я задумчиво посмотрел на Великого князя.

— Надо проверить всех, кто стоял тут на страже и кто входил в туннель последними, — Ярослав огляделся и тихим голосом, приблизившись ближе, добавил: — Можно прислать Ли Юй?

Я улыбнулся — наши мысли совпали. Достав амулет связи, я вызвал девушку:

— Ли Юй, чем занимаешься?

— По просьбе Хару и Данилы открыла им портал для переброски строителей и материалов. Осталось немного. Солдаты переносят дополнительные пулемёты и несколько орудий. Данила сказал Егорычу, что это ваш приказ, князь, — спокойно произнесла Ли Юй. — Что-то случилось?

— Ничего особенного, но нужен твой дар. Жду тебя в Центральном разломе, — ответил я, отключился и глянул на Ярослава. — Пойдём в командирский шатёр. Ли Юй скоро будет, а мы пока выпьем кофе.

Ярослав отправил одного из солдат в столовую, чтобы нам принесли кофе в командирский шатёр. Мы же не спеша двинулись следом, каждый думая о своём. Когда вошли внутрь, на столе уже дымились две чашки свежесваренного кофе. Ярослав молча взял одну и пододвинул мне вторую.

Я сел, вдохнул аромат и сделал первый глоток. Тепло разлилось по телу, слегка снимая напряжение.

— Алтарь... — начал я, глядя в чашку. — Он не просто стоял там. Руны пульсировали, словно вены, а в центре было что-то вроде сердца — сгусток тьмы. Когда я ударил мечом, всё взорвалось алым светом. Но это не было уничтожением. Это было... прерыванием.

Ярослав нахмурился:

— Прерыванием чего?

— Думаю, враг пытается открыть портал в другой мир. Перед этим я видел видение: гигантскую фигуру в глубине разлома. Алтарь служил ей проводником, каналом силы.

В этот момент дверь распахнулась, и вошла Ли Юй. В сумраке шатра её глаза светились мягким серебристым светом.

— Вы звали, князь? — её голос звучал спокойно, но в нём чувствовалась напряжённая готовность.

— Да, — я кратко обрисовал ей ситуацию и добавил: — Надо найти тех, кто создал алтарь.

Ли Юй улыбнулась и посмотрела на Великого князя:

— Великий князь, я готова.

Ярослав кивнул, поставил чашку с кофе и вышел.

Ли Юй подошла ко мне и обняла. Взяла у меня из рук кофе и сделала глоток.

Поморщившись, она снова улыбнулась:

— Я сейчас вернусь, мой любимый демиург.

В центре шатра открылся портал, и девушка, поставив на стол чашку, сразу скользнула в него. Портал продолжил работать, а в шатёр вернулся Ярослав.

Он удивлённо посмотрел на портал, но промолчал, снова сев за стол.

Через несколько минут из портала вышла Ли Юй, держа в руках большой поднос с кофе и булочками. Следом вышла Маша, тоже с подносом, на котором были фрукты и сладости. Девушки поставили подносы на стол. Маша поклонилась и вернулась в портал, который сразу за ней закрылся.

Ли Юй налила всем кофе, взяла себе яблоко и села рядом со мной.

Ярослав сделал глоток и посмотрел на меня:

— Знаешь, демиург, я завидую тебе доброй завистью — что тебя любят Ли Юй и Елена. Надеюсь, когда-нибудь и мне повезёт, и я найду себе таких же любящих девушек.

Я хотел ответить, но в шатёр зашёл подпоручик.

— Вызывали, Великий князь? — подпоручик отдал честь и вытянулся по стойке «смирно», преданно смотря Ярославу в глаза.

— Кто сегодня ночью стоял на страже на восточных воротах? — Великий князь внимательно смотрел на подпоручика.

— Я и моё отделение, — сразу ответил он.

— Кто входил в туннель? — нежным голосом, улыбаясь, спросила Ли Юй.

Когда она встала и приблизилась к подпоручику, он вздрогнул.

— Чего ты испугался, воин? — в руке Ли Юй вспыхнул огненный кинжал.

Подпоручик дёрнулся и сделал шаг назад. Всё, теперь он был во власти дара Ли Юй. Я тоже не остался в стороне, сразу вторгнувшись в его мысли.

Мысленный поток хлынул ко мне — хаотичный, бурный, словно водоворот, переплетённый страхом и отчаянными попытками что-то скрыть. Я сосредоточился, мысленно отсекая вихри лишних эмоций, и начал вычленять ключевые образы: тёмный силуэт у ворот возле входа в туннель, короткий, напряжённый обмен фразами, мерцающий предмет, торопливо переданный из рук в руки...

— Он видел кого-то, — произнёс я, не отрывая пристального взгляда от подпоручика. Голос звучал ровно, но внутри всё сжалось от предчувствия. — Незнакомец передал ему какой-то артефакт.

Ли Юй прищурилась, и её кинжал вспыхнул ярче, отбрасывая на стены шатра дрожащие багровые блики.

— И ты молчал?! — её голос пронзил тишину, словно лезвие. — Знаешь, что бывает за сокрытие информации от Великого князя?!

— Я... я не хотел, госпожа... — пролепетал подпоручик, дрожа всем телом. Его пальцы судорожно сжимались и разжимались, а глаза метались по комнате, ища спасения. — Мне заплатили...

Ярослав резко встал, нависнув над ним, словно грозовая туча:

— Кто заплатил?! Назови имя!

Подпоручик зажмурился, втянул голову в плечи, будто пытаясь спрятаться от беспощадной правды. В этот момент я уловил ещё один образ — знакомое лицо, мелькнувшее в его воспоминаниях. Оно проступило на миг, словно призрак, и тут же растворилось в хаосе мыслей.

— Это был... — начал он, но вдруг замер. Его взгляд остекленел, а тело обмякло, будто из него выдернули стержень.

— Стоп! — рывкнул я, резко хватая Ярослава за плечо и оттаскивая его назад. — Он под клятвой стихий! Ли Юй!

— Молчи! — её приказ прозвучал как удар хлыста. Ли Юй впилась взглядом в глаза подпоручика, её голос стал тихим, но пронизывающим до костей: — Запрещаю тебе нарушать клятву стихий.

Глаза подпоручика медленно обрели осмысленность, но дрожь не унималась — он трясся так, что, казалось, вот-вот рухнет в обморок.

— Просто думай, мой хороший, — Ли Юй неожиданно мягко провела рукой по его щеке. Её прикосновение было почти материнским, и дрожь постепенно начала стихать. — Вспоминай сегодняшнюю ночь во всех подробностях. Говорить ничего не надо. Просто вспоминай.

Она быстро глянула на меня, и я кивнул, уже погружаясь в поток образов, возникающих в голове подпоручика. Перед внутренним взором проплывали картины: тусклый свет магических фонарей, шепот у ворот, блеск артефакта в чужих руках, неясные очертания лица незнакомца... Каждое видение было мимолетным, но я цеплялся за них, пытаюсь сложить воедино мозаику предательства.

В какой-то момент я снова хорошо увидел лицо незнакомца — и он опять показался мне знакомым. Я покинул мысли подпоручика, хотел было задать ему уточняющий вопрос, но... Меня озарило: ну конечно! Майор, который встречал нас вместе с Беркутом, когда мы прибыли сюда из кадетского корпуса на грузовике.

Я повернулся к Великому князю, краем глаза продолжая следить за подпоручиком:

— Ярослав, кто сейчас командует гарнизоном у входа в Центральный разлом? Меня интересуется майор.

Подпоручик вздрогнул. Да, похоже, я угадал.

Ярослав уже открыл рот, чтобы ответить, но я остановил его, подняв руку:

— Подожди. Сначала решим, что делать с подпоручиком.

— Он в моей полной власти, князь, — сообщила Ли Юй. — Можем, в принципе, пока его отпустить. — Она прикоснулась рукой к подпоручику, и тот вздрогнул от её прикосновения. — Ты же будешь хорошим мальчиком? Не будешь меня расстраивать? Сделаешь всё, что я тебе скажу?

Подпоручик активно закивал головой.

— Молодец. Никому ничего не говори, как будто не было этого разговора, — Ли Юй улыбнулась, а подпоручик ещё активнее закивал. — Ну всё, иди.

Она легонько его подтолкнула — и он пулей вылетел из командирского шатра.

— Не сказать, что я сильно удивлён, — негромко произнёс Великий князь, — но тем не менее...

Ярослав не договорил. Я ощутил его мимолётный страх — так же, как и Ли Юй. Девушка глянула на меня и улыбнулась краешком губ.

— Что с майором? — спросил я Ярослава.

— Есть один майор, служит как раз наверху. Можем прогуляться до него, — Великий князь посмотрел на меня, потом на Ли Юй. — А можем кого-нибудь послать за ним, а сами попьём уже нормально кофе и поедим булочки с фруктами. Не зря же девушки старались.

Я пожал плечами:

— Давай отправим через портал.

Ярослав кивнул, встал из-за стола и вышел.

Минуты через три он привёл незнакомого мне капитана.

— Открывай портал, князь. Капитан сходит за майором, — Великий князь снова сел за стол, а капитан, отдав мне честь, встал возле входа.

Я открыл портал и, глянув на капитана, произнёс:

— Будет работать, пока не приведёшь майора, капитан.

Он снова отдал честь и скрылся в портале.

Мы же принялись за булочки, кофе и фрукты.

Ли Юй взяла сочную грушу и задумчиво откусила кусочек.

— Не нравится мне всё это, — проговорила она, не глядя на нас. — Слишком гладко. Подпоручика сразу нашли, майор сам придёт... Словно нам специально подкидывают кусочки пазла. Очень похоже на очередную игру Тёмного мага.

Ярослав хмыкнул, делая глоток кофе:

— Параноя — полезная штука в наше время. Но иногда вещи бывают именно такими, какими кажутся.

Я промолчал, наблюдая за порталом. Что-то в этой картине цепляло — слишком уж легко капитан ушёл выполнять приказ, слишком спокойно мы сели пить кофе, будто забыли, что час назад чуть не потеряли контроль над ситуацией.

Портал замерцал, и через мгновение из него шагнул капитан, ведя за собой майора. Тот выглядел... странно. Не по-уставному бледный, с неестественно прямыми плечами, словно деревянный.

— Привёл, как приказано, — отрапортовал капитан и отступил в сторону.

Майор медленно поднял глаза. И в этот момент я понял, что мы допустили ошибку.

Его зрачки вспыхнули алым.

— Ловушка, — выдохнул я, вскидывая руку для защитного заклинания.

Но было поздно.

Майор резко выбросил вперёд ладонь — из неё вырвался вихрь тьмы, ударивший в стол. Всё вокруг взорвалось осколками фарфора и дерева. Ли Юй вскрикнула, отпрыгивая, Ярослав схватился за меч.

— Это не майор! — крикнул я, накрывая нас огненным щитом. — Это подмена!

Майор расхохотался, и его черты начали меняться, расплываясь, как воск. Через секунду перед нами стоял уже не офицер, а высокий незнакомец в чёрном плаще.

— Ну здравствуй, демиург, — его голос звучал, словно скрежет металла. — Думал, так легко меня поймаешь?

Ли Юй, придя в себя, вскинула руки — между её пальцев заиграли алые искры:

— Кто ты?!

Незнакомец улыбнулся, и в этой улыбке не было ничего человеческого:

— Я — тот, кто откроет врата нашему хозяину. И вы мне в этом поможете.

Я хотел закрыть портал, но не смог. Я уже не контролировал его. В этот момент он вспыхнул ярче, и из него начали выходить фигуры — одна за другой. Чёрные плащи, пустые глаза, руки, сжимающие оружие из чистой тьмы.

Ли Юй прижалась ко мне, её голос дрожал, но в нём звучала сталь:

— Что теперь, любимый?

Я сжал её руку, глядя на надвигающуюся тьму:

— Теперь — сражаемся.

Я обернулся и посмотрел на Ярослава. Он стоял с мечом в руках, готовый кинуться в атаку.

— Ярослав, стой под щитом. Это не твоя битва. Ты ничем не поможешь, — он перевёл на меня взгляд, полный гнева, но промолчал.

Великий князь прекрасно понимал, что этот бой — не его уровня, но прятаться за нашими спинами не собирался.

— Ярослав, я прошу тебя, не вмешивайся, — стальным голосом повторил я.

Ли Юй поцеловала меня в щёку и отошла чуть в сторону, закрывая Ярослава от возможных прямых атак. Я кивнул: девушка тоже понимала, что сейчас её главная задача — защитить Великого князя, хоть он и был против.

Я посмотрел на капитана, который замер возле портала со стеклянными глазами. «Интересно, он всегда был под их контролем или оказался во власти тьмы лишь тогда, когда пошёл за майором?» — промелькнула мысль и тут же растворилась в гуле битвы.

Мой огненный щит содрогнулся от удара тёмной энергии — словно невидимый молот обрушился на хрустальную преграду. Воздух наполнился запахом озона и тления. Я усилил поток маны, чувствуя, как по венам бежит раскалённая река силы, и щит вспыхнул ярче, отражая новые волны мрака.

Помня слова Юнь Си и опираясь на собственный опыт сражений с Тёмным магом, я не стал атаковать этих тварей обычными стихийными заклинаниями. Они лишь подпитывали бы тьму, давая ей новую пищу.

В моей руке вспыхнул родовой меч — клинок, унаследованный от предков. Браслет «Единства стихий» откликнулся на мысленный приказ, материализовав оружие в ладони. Холодная тяжесть клинка вселяла уверенность. Я начал вливать в него ману, направляя потоки всех пяти стихий.

Меч засиял ослепительным светом, объединяя противоположности в единый поток энергии созидания. Теперь это было не просто оружие — это был инструмент мироздания, способный рассекать тьму.

Я сделал первый выпад. Клинок, пронизанный светом созидания, удлинился, пробил тёмный щит и вонзился в грудь ближайшего тёмного воина. Тот издал беззвучный вопль — не человеческий, не звериный, а какой-то древний, первобытный. Его тело начало распадаться, словно сотканное из пепла: чёрный плащ осыпался прахом, пустые глаза погасли, а оружие из чистой тьмы растаяло, не оставив и следа.

Остальные твари замерли на миг — будто сама тьма колебалась перед лицом созидательной силы. Но уже в следующее мгновение они ринулись в атаку, обрушив своё оружие на мой огненный щит.

Я крутанул меч, создавая вихрь света. Каждый взмах оставлял за собой сияющий след, рассекая тени, как бумагу. Один удар — и ещё двое врагов обратились в ничто. Ещё удар — и третий, попытавшийся обойти с фланга, рассыпался пеплом.

«Майор» атаковал мой огненный щит вихрем тёмной энергии. Мощный удар содрогнул защиту, заставив её мерцать и трещать по краям. Щит начал затухать, но я мгновенно отреагировал, направив поток энергии созидания на его восстановление.

Щит преобразился: пламя сменило цвет на ярко-голубой, вспыхнув с новой силой. Ослепительный свет залил командирский шатёр, разгоняя сгущавшуюся тьму. В этом сиянии лицо «майора» исказилось — маска безупречного офицера окончательно спала, обнажив сущность, сотканную из мрака и древних проклятий.

Я почувствовал, как мана резко просела — даже с моими запасами и скоростью восстановления. Пот струился по лицу, мышцы горели от напряжения, но я не смел ослабить напор. Каждый вдох обжигал, словно я вдыхал раскалённое железо.

Ли Юй кинулась ко мне, протянув руки, полные мерцающей алой энергии:

— Я помогу!

Я выставил ладонь, останавливая её:

— Нет, Ли Юй. Эта магия — другого уровня, недоступного тебе. Защищай Ярослава. Я сам разберусь.

Она замерла, губы дрогнули, но в глазах вспыхнула решимость. Кивнув, она вернулась к Великому князю, держа в руке огненный хлыст.

«Майор» расхохотался — звук был похож на скрежет ржавых цепей:

— Ты один против тьмы веков. Думаешь, твой свет что-то значит?

— Свет всегда значит больше, чем тьма, — ответил я, поднимая меч.

Клинок вспыхнул, впитывая огромное количество маны. Я сконцентрировал в нём всю силу — не просто энергию стихий, но волю, память предков, веру в то, что тьма не имеет права торжествовать.

Шаг вперёд. Ещё один. Расстояние между нами сокращалось, а воздух густел, сопротивляясь моему движению. «Майор» выбросил руки вперёд, выпуская волну тьмы, но мой щит, теперь сияющий как миниатюрное солнце, отразил её без следа.

— Это конец, — произнёс я, нанося удар.

Меч пронзил его грудь, и на миг всё замерло. Тьма вокруг него затрепетала, пытаясь уцепиться за реальность, но свет созидания уже растекался по его телу, превращая плоть в пепел.

— Ты... не знаешь... — прошептал он, прежде чем рассыпаться вихрем чёрных искр.

Портал за его спиной взорвался с оглушительным грохотом. Волна света прокатилась по шатру, сметая остатки тьмы. Когда сияние угасло, на полу остались лишь клочья чёрного плаща и тонкий слой пепла.

Я опустил меч. Руки дрожали, но в груди разливалось странное спокойствие — победа, горькая и выстраданная.

Ли Юй подбежала ко мне, её пальцы коснулись моего плеча:

— Ты цел?

— Цел, — выдохнул я, убирая меч в незримую оболочку браслета. — Но это только начало. Он не врал — тьма ищет путь.

Ярослав, всё это время, державшийся за спиной Ли Юй, наконец опустил меч. Его лицо было бледным, но глаза горели:

— Значит, будем готовы. А пока... — он оглядел разгромленный шатёр: разбитые столы, опалённые стены, следы битвы. — Пока отметим победу.

Ли Юй улыбнулась, и в её взгляде мелькнуло облегчение:

— И приберёмся здесь. Негоже Великому князю сидеть среди руин.

Я кивнул, глядя на то место, где исчез враг. Тьма отступила, но её шёпот всё ещё звучал в глубине сознания.

Глава 4

Повернувшись, я посмотрел на капитана — или на то, что от него осталось. Взрыв портала буквально разорвал его: половина головы исчезла, руки были оторваны, а тело, изувеченное и безжизненное, отбросило к выходу из шатра. На полу алела лужа крови, смешиваясь с пеплом от опалённой ткани.

— Ярослав, этот капитан... Кем он здесь служил? — голос мой звучал глухо, будто изда- лека.

— Был заместителем командира рубежа, — коротко ответил Ярослав. Его лицо остава- лось спокойным, но в глазах мелькнула тень скорби. — Сейчас вернусь.

Он вышел из шатра, а я остался стоять, глядя на останки. В воздухе висел тяжёлый запах гари и железа. Через пять минут Ярослав вернулся в сопровождении нескольких солдат. Молча, с каменными лицами, они принялись убирать последствия битвы: собирали обломки, оттаскивали тело, стирали кровавые следы.

— Александр, отправь меня во дворец. Нужно сообщить всё Михаилу, — Ярослав подо- шёл ко мне, и в его голосе прозвучала непривычная напряжённость.

— А как же празднование победы? — я попытался улыбнуться, но шутка вышла горькой.

— Будем считать, что уже отпраздновали, — ответил он с невесёлой усмешкой. — Надо поговорить с Михаилом. Хочу усилить контроль за посещением разломов. Слишком много дыр в обороне.

Я кивнул, чувствуя, как усталость наливает мышцы свинцом. Открыл портал во дворец — сияющий овал света, манящий и холодный. Ярослав шагнул в него, не оборачиваясь.

Мы с Ли Юй отправились в наш замок. За всеми этими событиями день пролетел, словно миг. В голове гудело от усталости, а желудок напоминал о себе настойчивым урчанием. хоте- лось есть, спать, думать — но в первую очередь просто выдохнуть.

Ли Юй, словно прочитав мои мысли, тут же взяла дело в свои руки. Она нашла Елену, связалась с Машей, и вскоре мы собрались в общей гостиной. Тёплый свет ламп, аромат жаре- ного мяса и свежих трав — всё это создавало иллюзию покоя, которого мы так жаждали.

Слуги уже накрывали стол: серебряные блюда с дымящимся жарким, корзины с хрустя- щим хлебом, много кофе. Я опустился в кресло, чувствуя, как напряжение понемногу отпу- скает.

— Нужно рассказать вам кое-что важное, — начал я, когда девушки заняли свои места. — О моей встрече с Юнь Си и о том, что мне стало известно о демонах.

Мой рассказ занял меньше десяти минут, в течение которых они меня внимательно слу- шали.

Елена, всегда собранная и проницательная, подняла на меня взгляд:

— Значит, кроме вас, князь, никто не сможет сражаться с тёмными демиургами? — тихо прозвучал её голос.

— Да, Елена. И это самая большая проблема. Если обычных демонов могут сообща убить даже магистры и солдаты — с помощью магии, мечей, пуль, — то с тёмной энергией могу справиться только я.

Ли Юй побледнела. Её пальцы сжали край скатерти, а в глазах вспыхнуло беспокойство:

— И это значит, что если где-то случится прорыв и в наш мир явятся демиурги демонов, мы не устоим.

На мгновение в комнате повисла тяжёлая тишина. Даже слуги замерли, словно боясь нарушить этот миг.

— Будем надеяться на лучшее, Ли Юй, — я заставил себя улыбнуться. — А теперь давайте ужинать. Мы заслужили хотя бы эту маленькую передышку.

Мы приступили к трапезе. Кофе согревало горло, мясо таяло на языке, а за окном, в темноте, мерцали звёзды — равнодушные свидетели наших тревог. Но здесь, в этом тёплом круге света, мы были вместе. И пока это так — у нас оставался шанс.

Ночь мы провели в объятиях друг друга — в тихой близости, где слова становились лишними, а каждое прикосновение говорило больше, чем любые признания.

Уснули мы ближе к утру, но уже через два часа я проснулся. Осторожно выбрался из-под тёплых тел моих девушек, стараясь не потревожить их сон. В предрассветной полутьме их лица казались особенно беззащитными — спокойными, расслабленными, с едва заметными улыбками на губах.

Умылся холодной водой, пытаюсь прогнать остатки сонливости. Капли стекали по лицу, возвращая ясность мысли. Создал себе строгий костюм и направился в общую гостиную.

В зале царила непривычная тишина. Лишь солнечные лучи, пробивающиеся сквозь тяжёлые шторы, рисовали на паркете причудливые узоры. Беркут, Егорыч и Маша завтракали на рассвете — привычка, выработанная годами службы. Бестужев всё последнее время проводил в нашем отеле «Жемчужина Красноярска», погружившись в дела нашего рода. А Данила... Данила сейчас укреплял Восточный разлом — его работа была не менее важной, чем моя.

Я не стал тревожить Машу. Вместо этого сразу вызвал слуг и велел принести завтрак.

Через несколько минут на столе появился дымящийся кофе, овсяная каша, сливочное масло, горячие булочки с корицей и тарелка с нарезанными фруктами. Я сел, вдыхая аромат свежесваренного напитка, и только тогда позволил себе немного расслабиться.

Но тишина длилась недолго.

— Не спишь? — из сформировавшегося портала вышли Елена и Ли Юй. Каждая в красивом коротком льняном халате, с растрёпанными после сна волосами, они выглядели по-домашнему трогательно. — Мы проснулись, а тебя нет... — тихо проговорила Ли Юй.

Они подошли с двух сторон, поцеловали меня в щёки и сели рядом.

— Ты всегда встаёшь так рано после... — Елена запнулась, улыбнувшись, — после бурных ночей.

— Привычка, — я пожал плечами, наливая им кофе и накладывая кашу в тарелки. — К тому же дел невпроворот.

Ли Юй задумчиво помешала сахар, её взгляд стал серьёзным:

— Думаешь о том, что рассказал вчера? О демиургах?

Я кивнул, отложив ложку. Утренняя идиллия мгновенно растаяла, сменившись грузом неотступных мыслей.

— Да. Чем больше размышляю, тем яснее понимаю: мы знаем слишком мало. Юнь Си намекнула на что-то большее, но не раскрыла всех карт.

— Может, она и сама не всё знает? — предположила Ли Юй, но тут же покачала головой. — Нет, вряд ли. Она слишком осторожна.

— Нет, Ли Юй. Ей запретили, и мне надо разобраться почему, — я снова взял ложку и стал есть.

Мы замолчали, каждый погружённый в свои мысли. За окном птицы начинали утреннюю перекличку, а в замке постепенно пробуждалась жизнь — где-то слышались шаги слуг, приглушённые голоса, звон посуды.

Когда мы поели, Елена, неспешно помешивая ложечкой остывающий кофе, снова заговорила:

— Куда вы сейчас, князь?

Я взял чашку с кофе и внимательно посмотрел на девушек:

— К профессору Мельникову. Хотел ещё вчера с ним встретиться, но, как вы знаете, не вышло, — я сделал пару глотков кофе, словно пытаюсь почерпнуть в горьком аромате силы для предстоящего разговора. — Хотите со мной?

Ли Юй вскинула взгляд — в её глазах, как в тёмной воде, мелькнуло беспокойство, отражая тревожные блики магических светильников.

— А что именно вы хотите узнать у него?

— Хочу снова привести его в наше родовое хранилище. Помните про ларец, который мы с таким трудом добыли в Сибирском разломе? — я замолчал, взял сочный кусочек груши и задумчиво повертел его в пальцах. Сладкий аромат фрукта слегка смягчил напряжение разговора.

Девушки синхронно закивали — в их глазах вспыхнули воспоминания о той опасной вылазке.

— Мы тогда ещё попали в аномалию времени, — тихо произнесла Елена, проводя пальцем по краю чашки. — Казалось, будто сама вечность схватила нас за горло...

— Всё верно. Открыть ларец может только старший демиург — с этим я уже давно разобравшись. Уже второй день он не даёт мне покоя, хотя раньше я вспоминал о нём лишь изредка, — я снова замолчал. Груша оказалась настолько сладкой и сочной, что я невольно потянулся за ещё несколькими дольками, наслаждаясь хрустом и медовым вкусом.

Пока я был поглощён фруктом, девушки бесшумно поднялись. Лёгкий всплеск энергии — и перед ними развернулся мерцающий овал портала. С последним взглядом в мою сторону они шагнули в переливы света и исчезли, оставив после себя лишь едва уловимый шлейф цветочного аромата.

В столовой повисла непривычная тишина. Я поставил пустую чашку, провёл рукой по лицу, пытаясь собраться с мыслями. Ларец... Что же в нём скрыто? Почему именно сейчас он начал манить меня, словно магнит?

Минут через двадцать вернулись девушки — обе в облегающих боевых костюмах. В свете утренних солнечных лучей, пробивающихся сквозь приоткрытые шторы, их силуэты выглядели по-боевому собранными.

Я удивлённо приподнял бровь:

— Неужели всерьёз рассчитываете на сражение?

— Князь, когда мы с вами куда-то идём, обычно это заканчивается боем, — рассмеялась Елена, поправляя кинжалы на поясе.

— Ну не всегда, — я улыбнулся, вспоминая. — В Пекине, в торговых рядах, всё обошлось без кровопролития.

— Такое бывает крайне редко, — парировала Ли Юй, проверяя застёжки карманов для дополнительных накопителей маны. — А раз в нашем походе к «Мельнику» присутствует артефакт, то точно что-нибудь да произойдёт.

Я вздохнул, признавая их правоту:

— Ну хорошо, не идти же вам снова переодеваться.

С этими словами я открыл портал в Императорскую академию. В воздухе затрепетали голубые искры, образуя мерцающий овал.

Я знал: профессор Мельников сейчас в аудитории, и через пару минут у него закончится занятие для первого курса.

Мы появились в просторном холле возле нужной двери. Из-за массивных дубовых створок доносился гул молодых голосов. Внезапно дверь распахнулась, и в коридор хлынула толпа первокурсников — дети князей, бояр и дворян, ещё не привыкшие к строгому распорядку академии.

Один из юношей — высокий, с надменным лицом и щегольским перстнем княжеского рода на пальце — не заметил нас и налетел прямо на Ли Юй.

— Эй, ты что, не видишь, куда прёшь?! — рявкнул он, оправляя камзол.

Ли Юй лишь холодно взглянула на него:

— Это вы на меня налетели. Будьте внимательнее.

Юноша побагровел:

— Да ты знаешь, кто я?! Мой отец — князь Львов! — он сунул руку с перстнем в лицо Ли Юй. — А ты... ты просто прислуга без рода и племени, одетая как солдат!

В коридоре повисла напряжённая тишина. Остальные первокурсники замерли, ожидая развязки.

Я шагнул вперёд, и мой голос прозвучал спокойно, но со стальными нотками:— Во-первых, княжич, прежде чем устраивать конфликт — который, к слову, произошёл по вашей вине, — стоит выяснить, кто стоит перед вами. Во-вторых, запомните: в Императорской академии все равны. Все вы здесь — студенты. И в-третьих... — я сделал паузу, глядя ему прямо в глаза, — Ли Юй — не прислуга. Она — княгиня Ли Юй Драгомирова. Я — князь Александр Драгомиров, а это, — я указал рукой с перстнем власти на Елену так, чтобы княжич наверняка его разглядел, — княгиня Елена Драгомирова. И мы все являемся "Хранителями престола".

Парень сглотнул, явно не ожидавший встретить здесь нас:

— Простите, ваше сиятельство... Я не знал...

— Теперь знаете. И надеюсь, запомните то, что я вам сказал. В следующий раз ваше хамство может довести род до войны — и, как следствие, до полного его уничтожения. Вы понимаете, княжич, о чём я сейчас говорю? — я внимательно смотрел на него, ожидая ответа.

— П-простите меня, княгиня, за моё поведение, — он склонился в глубоком поклоне.

— Прощён, — коротко бросила Ли Юй.

Княжич кивнул, поспешно отступил и тут же растворился в толпе однокурсников.

Елена тихо фыркнула:

— Вот видите? Даже без конфликта не обошлось.

Ли Юй поправила рукав костюма, будто стряхивая пыль:

— Молодёжь нынче дерзкая.

Из аудитории показался профессор Мельников. Увидев нас, он удивлённо поднял брови:

— Ваше сиятельство? Какими судьбами?

Я улыбнулся:

— Профессор, нам нужно поговорить. Уверю вас, вы будете... крайне довольны.

Профессор заулыбался и отошёл в сторону, приглашая нас пройти в аудиторию.

— Рассказывайте, князь, я предвкушаю очередное приключение, — затараторил профессор, как только закрыл дверь аудитории.

— Ларец, — коротко сказал я.

Глаза профессора сразу загорелись азартом:

— Я думал, вы уже открыли его, князь! Хотел даже спросить при встрече, что же там лежало!

— У вас есть шанс увидеть это собственными глазами, профессор... Конечно, если вы не заняты... — я внимательно посмотрел ему в глаза.

Профессор рассмеялся:

— Ради этого я отменю все занятия на сегодня. Знаете ли, занятия — каждый день, а такой шанс — увидеть вживую артефакт, который лежит в ларце старшего демиурга, — выпадает... Можно сказать, не выпадает вообще. Дайте мне минуту — свяжусь с ректором. Не думаю, что князь Разумовский-Драгомиров мне откажет.

Через минуту профессор, сияя широкой улыбкой, повернулся к нам и подошёл:

— Как я и говорил, как только ректор узнал причину, по которой я хочу отменить занятия, он сразу согласился. Сейчас повешу объявление на дверях — и можем отправляться.

«Мельник» засуетился, схватил чистый лист бумаги и быстро написал на нём, что занятия сегодня отменяются.

Буквально через несколько минут мы уже стояли возле дверей в родовое хранилище.

Я последовательно нажал необходимые руны, и часть стены в одном из туннелей катакомб под моей крепостью отошла в сторону, открывая вход в родовое хранилище.

— Ждите здесь, — сказал я и отправился за ларцом.

Профессор Мельников, Ли Юй и Елена расположились возле стола, присев на стулья.

Я забрал ларец со стеллажа и вернулся к рабочему столу. Аккуратно поставив его, я сосредоточился, ощущая тяжесть древней магии, сокрытой внутри.

Взял за ручку крышки и, вливая немного маны, потянул вверх. Бесполезно — ларец остался наглухо закрытым, словно отлитый из цельного куска неведомого металла.

— Странно... — задумчиво проговорил я, пристально разглядывая замысловатую руническую вязь на крышке.

— Может, тут тоже надо ввести код из рун? — предположила Елена, наклоняясь ближе и проводя пальцем по холодным узорам.

— Нет, — твёрдо заявил профессор Мельников. — На ларце чётко сказано: только старший демиург может его открыть. Никто иной с этим не справится.

— Значит, князь должен сделать что-то такое, что под силу лишь старшему демиургу, — уверенно произнесла Ли Юй, скрестив руки на груди.

Все взгляды устремились на меня. Я невольно сглотнул — под этим коллективным ожиданием даже дыхание сбилось.

Собравшись с мыслями, я начал перебирать в уме то, что умею делать, а другие — нет. Варианты мелькали с бешеной скоростью, но ни один не казался подходящим. «М-да... Это что-то другое. Что-то лежит на поверхности, а я просто...»

— Обычно все шкатулки и ларцы открываются, когда в них вливают ману, — прервала мои размышления Елена. — Но это может сделать любой маг. А вот влить энергию созидания способен лишь старший демиург — или те, кто уже почти достиг этого уровня. Вы сами об этом говорили, князь, — она посмотрела на меня с надеждой и лёгким нетерпением.

Я снова взялся за крышку ларца, глубоко вдохнул и сосредоточился. Перед внутренним взором замелькали образы стихий: бушующий огонь, стремительный вихрь, хрустальная волна, пламя силы духа и плодородная земля.

Медленно, осознанно я начал направлять в руку потоки энергии всех пяти стихий. Сначала — трепетное голубое пламя духа, затем — упругий поток воздуха, свивающийся в миниатюрные завихрения вокруг пальцев. К ним присоединился прохладный, текучий импульс воды, заструившийся по предплечью. Следом пробудилась земля — её сила текла гуще, наполняя ладонь ощущением незыблемой мощи. Завершила симфонию стихий огненная искра — жаркая, нетерпеливая, рвущаяся наружу.

Ладонь засветилась невероятным спектром: лазурь перетекала в изумрудные всполохи, золото смешивалось с алым, а между ними мерцали серебристые нити чистой энергии. Руны на крышке ларца отозвались — сначала робко, едва заметно подрагивая, затем всё ярче, будто просыпаясь от векового сна.

Я потянул крышку вверх, чувствуя, как под пальцами нарастает сопротивление — словно сам воздух превратился в вязкий сироп. Но энергия пяти стихий не ослабевала, сплетаясь в единый пульсирующий поток — энергию созидания.

С тихим, почти музыкальным звоном руны вспыхнули ослепительным светом, и крышка медленно, с протяжным скрипом древнего механизма, начала подниматься. В воздухе разлился аромат — смесь благовоний, металла и чего-то неуловимо древнего, словно время само открыло завесу.

Глава 5

Я уже собрался было сунуть руку внутрь, но вовремя остановился — это оказалось лишним. Едва крышка ларца с тихим скрипом полностью распахнулась, из его тёмных недр медленно поднялся резной ложемент. На нём, окутанный тусклым сиянием, покоился древний артефакт, словно дожидавшийся этого момента веками.

Мы молча смотрели на артефакт, не решаясь взять его в руки. В воздухе витало напряжение — словно сам предмет излучал невидимую силу, предостерегая от поспешных действий.

— Как думаете, что это за артефакт, профессор? — обратился я к «Мельнику», стараясь скрыть волнение в голосе.

— Пока не знаю, — отозвался он, внимательно вглядываясь в поверхность. — Нужно изучить руническую вязь, которую я вижу сверху. Но брать его в руки я определённо не собираюсь.

Профессор встал со стула, достал из кармана увеличительное стекло и склонился над артефактом. Его движения были неторопливыми, почти ритуальными — видно было, что он осознаёт значимость момента.

Прошло около тридцати минут. Всё это время профессор что-то бормотал себе под нос, время от времени поправляя очки и придвигаясь ближе к артефакту. Он водил пальцем по едва заметным символам, сверялся со своими записями, снова что-то записывал...

Наконец он оторвался от изучения и поднял на меня взгляд, полный смешанного восторга и тревоги:

— Тут написано, что это... ключ от врат между мирами.

— Вы уверены?! — я резко выпрямился, и сердце заколотилось чаще, отбивая бешеный ритм в ушах.

В голове вихрем пронеслись мысли: неужели это он? Ключ от переходов между мирами, который я искал столько месяцев? Тот самый артефакт, что даёт власть над стражами и открывает — или навеки закрывает — переходы между мирами? И всё это время он лежал в моём хранилище, терпеливо дожидаясь, когда я наконец открою ларец...

Значит, Тёмный маг действительно убил Хранителя ключа. Но тот успел спрятать артефакт — как я и предполагал.

— Абсолютно уверен, — подтвердил профессор, и в его глазах мелькнуло нечто, напоминающее благоговейный страх. — Но это не просто ключ. Судя по этим рунам, он даёт власть над какими-то существами... Однако дальше я прочитать не смог. Руническая вязь уходит на другую сторону артефакта.

Не раздумывая ни секунды, я вынул артефакт из ложемента и перевернул его, аккуратно положив перед профессором обратной стороной вверх. Металл под пальцами оказался неожиданно тёплым, почти живым.

Профессор удивлённо глянул на меня, но тут же склонился над артефактом, вновь доставая увеличительное стекло. Его пальцы дрожали — то ли от возбуждения, то ли от благоговейного трепета.

— Удивительно... — прошептал он, водя лупой по едва заметным символам. — Эти руны... они словно пульсируют. Смотрите, при определённом угле света линии меняют очертание.

Я придвинулся ближе, всматриваясь в причудливую вязь. И правда — стоило наклонить голову, как знаки будто оживали, перетекали друг в друга, складываясь в новые сочетания.

— Что там? — выдохнул я, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

— Это... это инструкция, — произнёс профессор с придыханием. — Или, вернее, предупреждение. «Лишь достойный сможет удержать власть. Прочий — станет рабом».

— Рабом? — переспросил я, и в груди сжалось нехорошее предчувствие.

— Да. Судя по всему, ключ не просто открывает врата — он выбирает хозяина. И если тот окажется недостойн... — профессор замолчал, не решаясь закончить мысль.

В хранилище повисла тяжёлая тишина, нарушаемая лишь тиканьем старинных часов. Артефакт мерцал в свете магических светильников, словно насмехаясь над нашими попытками разгадать его тайны.

— Нужно изучить всё до мельчайших деталей, — наконец сказал я, с трудом отводя взгляд от завораживающих рун. — Если это действительно ключ, то мы должны понять, как им пользоваться... и как обезопасить себя от его силы.

Профессор кивнул, не отрывая глаз от артефакта:

— Согласен. Но предупреждаю: каждое прикосновение к этим рунам — как шаг по тонкому льду над бездной. Мы даже не представляем, какие силы пробуждаем.

— Вы должны всё внимательно прочесть, профессор, — я повернулся к Ли Юй и Елене. — Сходите в замок и принесите нам что-нибудь перекусить... и кофе. Да, много кофе.

Девушки молча кивнули. В их взглядах читалось понимание: сейчас не время для вопросов. Ли Юй лёгким движением руки раскрыла мерцающий овал портала, и обе шагнули в переливающуюся воронку.

В хранилище повисла напряжённая тишина, нарушаемая лишь шуршанием страниц да приглушённым бормотанием профессора, который снова погрузился в изучение рун. Я невольно покосился на артефакт: его поверхность едва заметно пульсировала, словно живое сердце.

Спустя примерно десять минут воздух задрожал, и из вновь открывшегося портала появились Ли Юй и Елена. В руках у каждой был массивный серебряный поднос.

Ли Юй поставила свою ношу на рабочий стол и с лёгкой улыбкой произнесла:

— Мы подумали, что одного кофе будет мало. Вот травяной чай — специально для вас, профессор.

Елена тем временем раскладывала на тарелках свежие булочки с золотистой корочкой, ломтики сыра, виноград и инжир. Аромат свежее испечённого теста и цитрусовых ноток кофе мгновенно наполнил помещение, слегка рассеивая гнетущую атмосферу.

— Вы как всегда безупречны, — поблагодарил я, наливая себе чашку дымящегося кофе.

Профессор лишь на мгновение оторвался от артефакта, бросил благодарный взгляд на подносы и тут же вернулся к изучению рун. Его пальцы, всё ещё слегка дрожавшие, осторожно обводили едва заметные символы.

Ли Юй тихонько придвинула к нему чашку с чаем:

— Не забывайте делать перерывы. Даже самым великим умам нужен отдых.

Профессор кивнул, не поднимая глаз, но в уголках его губ мелькнула тень улыбки.

Я сделал первый глоток кофе — крепкий, с лёгкой горчинкой — и снова посмотрел на артефакт. Теперь, с чашкой кофе в руках и с ароматом свежей выпечки в воздухе, он уже не казался столь пугающим. Но я знал: это лишь иллюзия. Впереди нас ждали ответы — и, возможно, новые испытания.

Профессор поднял голову от артефакта и внимательно посмотрел на меня:

— А кто такие стражи?

— Это те, кто охраняют проходы между мирами и создают монстров в разломах для защиты, — сразу ответил я. — Чем ближе к проходу между мирами, тем сильнее монстры.

— Тут написано, что стражи подчиняются хранителю ключа либо владельцу ключа — старшему демиургу, — задумчиво проговорил профессор Мельников. — А вот эта фраза: «Лишь достойный сможет удержать власть. Прочий — станет рабом» — имеет пояснение. Новый владелец ключа должен доказать своё право на его владение и на управление стражами. Но как именно — тут не написано.

Профессор отложил увеличительное стекло и сцепил пальцы в замок, задумчиво глядя на мерцающий артефакт.

— Всё это наводит на тревожные мысли, — произнёс он наконец. — Если ключ действительно выбирает хозяина... кто решает, достоин ли он? И по каким критериям?

Я молча провёл пальцем по артефакту — его металл казался мне тёплым. В глубине артефакта будто пульсировал едва заметный свет — то ли игра теней, то ли нечто большее.

— Возможно, это испытание силы, — предположил я. — Или воли.

— А если это ловушка? — тихо спросила Ли Юй, до сих пор молча сидящая за столом. — Вдруг тот, кто попытается доказать своё право, сам станет частью механизма?

Елена, стоявшая рядом с ней, переглянулась со мной. В её глазах читалась тревога, но и решимость.

— Мне нужен этот ключ, — сказал я твёрдым голосом. — Если надо будет пройти испытание, я пройду его и подчиню себе стражей и ключ.

Профессор медленно покачал головой:

— Подчинить — не значит понять. А в случае с артефактами такого уровня непонимание может обернуться катастрофой.

Елена шагнула ближе к артефакту, но тут же отступила:

— Он словно... дышит. Чувствуете? Каждая руна пульсирует в своём ритме. Это не просто механизм — это почти живое существо.

Я снова взглянул на ключ. Теперь мне показалось, что мерцание стало интенсивнее, будто артефакт реагировал на наши слова.

— Значит, нужно действовать, — я сжал кулаки. — Но осторожно.

В хранилище повисла тяжёлая тишина. Воздух словно сгустился, наполнившись напряжением и едва уловимым мерцанием артефакта. Даже тени в углах комнаты будто замерли, прислушиваясь.

Я глубоко вдохнул, ощущая, как тепло металла уже касается кончиков пальцев. Протянул руку к артефакту и тихо произнёс:

— Я готов.

— Постой! — Ли Юй схватила меня за руку, её пальцы дрожали. — Ты не можешь вот так, без подготовки...

Её глаза были широко раскрыты, в них читалась не просто тревога — страх, который она обычно так умело скрывала.

— У меня нет времени на раздумья, — я выпрямился, стараясь не замечать, как внутри всё сжимается от предчувствия. — Тёмный маг уже близко. Я пройду испытание. Сейчас.

Профессор, до этого молча наблюдавший за нами, наконец нарушил молчание:

— Это не игра и не приключение. Вы понимаете, что испытание может потребовать от вас больше, чем вы готовы отдать?

Я посмотрел на артефакт. Его поверхность теперь пульсировала ритмично, словно биение сердца. Казалось, он ждал — терпеливо, неумолимо.

— Понимаю, — ответил я, не отводя взгляда. — Но если не я, то кто? Если не сейчас, то когда?

Я аккуратно освободил руку от крепко державшей меня Ли Юй и взял артефакт. Тепло, которое шло от него, разлилось по моему телу волнами, проникая в каждую клеточку. Я готовился к борьбе за свой разум, за свою волю — напрягся, собрал всю внутреннюю силу, ожидая удара, вторжения, испытания...

Но ничего не произошло.

Артефакт медленно растворился в моей руке, словно жидкий свет, и без сопротивления слился с браслетом «Единства стихий». Металл на запястье едва заметно засветился, и на миг мне показалось, что внутри него пробежали искорки древних рун.

— Что произошло?! — вскрикнул профессор Мельников, вскакивая со стула. Его глаза расширились от изумления, а пальцы непроизвольно сжали край стола.

Девушки замерли, широко раскрыв глаза. Ли Юй подняла руку, словно хотела коснуться моего запястья, но остановилась, не решаясь нарушить хрупкую границу между реальностью и чудом.

— Ничего, — ответил я, стараясь унять внутреннее волнение. — По крайней мере, ничего плохого.

Я сосредоточился, мысленно обращаясь к браслету. По моему желанию он откликнулся: на ладони вновь материализовался артефакт — такой же цельный, сияющий, как и прежде.

— Он... подчиняется тебе? — прошептала Елена, и в её голосе смешались восхищение и тревога.

Профессор медленно подошёл ближе, не отрывая взгляда от артефакта.

— Это невозможно... — пробормотал он. — Ключ выбирает хозяина, а не подчиняется по первому зову. Если только...

Он резко поднял глаза на меня:

— Ты уже был связан с ним. До того, как нашёл.

Вокруг стало тихо — настолько, что было слышно, как тикают старинные часы в углу. Я почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Что вы имеете в виду? — спросил я, хотя уже догадывался.

— Браслет «Единства стихий», — профессор осторожно коснулся моего запястья. — Он не просто вместилище. Он — часть системы. А ты... ты, вероятно, и есть тот, кого ключ ждал.

Ли Юй сделала шаг вперёд:

— Тогда это значит... ты сможешь управлять стражами? Открыть врата?

Я посмотрел на артефакт в своей руке, затем на браслет. Внутри росло странное ощущение — не триумфа, а ответственности. Тяжести.

— Не знаю, — сказал я тихо. — Наверное, смогу. Но для этого требуется добраться до нижних слоёв разломов и найти стражей.

Елена сжала кулаки:

— Мы будем рядом.

Ли Юй молча снова взяла меня за руку. Её прикосновение было тёплым, настоящим — и это придало мне уверенности.

Я снова сжал артефакт в ладони. И он растворился, возвращаясь в браслет «Единства стихий».

— Ладно, пора уходить, — я взял ларец, аккуратно закрыл крышку и отнёс его на стеллаж. Каждое движение давалось словно в замедленной съёмке — будто сам воздух сопротивлялся расставанию с тайной, только что приоткрывшейся нам.

Мы вышли из хранилища. Я сосредоточился, очертил в воздухе знак перехода и открыл портал. Профессор Мельников, всё ещё погружённый в раздумья, шагнул в мерцающую воронку — она тут же схлопнулась за его спиной, унося его обратно в аудиторию Императорской академии.

Елена, с привычной деловитостью, открыла свой портал — на кухню. Взяв по подносу с остатками еды и остывшего кофе, девушки молча направились к переходу. Ли Юй на миг обернулась, поймав мой взгляд, и в её глазах я прочёл безмолвное: «Мы справимся». Затем они исчезли в переливах портала.

Я остался один.

Сделал глубокий вдох, выдохнул, собирая мысли в кучу. Время не ждёт. Тёмный маг где-то рядом, стражи ждут своего повелителя, а ключ... ключ уже выбрал меня.

Сконцентрировавшись, я создал портал в свою спальню. Шагнул в сине-золотистую дымку, и через мгновение оказался в тихой комнате, залитой мягким солнечным светом.

Подойдя к окну, я оглядел крепость. Там, за её пределами, простирались разломы — изломанные шрамы между мирами. И в их глубинах таилась сила, которую мне предстояло подчинить.

Или погибнуть.

Я сжал запястье, ощущая тепло браслета. Он пульсировал едва заметно — словно биение второго сердца.

«Завтра», — решил я. — «Завтра начнём подготовку».

Опустившись в кресло, я закрыл глаза, пытаюсь упорядочить хаос мыслей. Впереди ждали испытания, но теперь у меня было нечто большее, чем просто цель.

И это меняло всё.

Через несколько минут в спальне открылся портал, и из него вышла Елена. Она опустилась возле меня на колени и нежно погладила мои руки.

— Пойдёмте, князь, в общую гостиную. Маша приказала слугам собирать на стол для обеда. Уже пришли Беркут, Егорыч, Данила... Даже мой отец сегодня будет обедать с нами — приехал из Красноярска на несколько дней, — нежным голосом произнесла девушка.

Я открыл глаза и посмотрел на неё. В солнечном свете её лицо казалось особенно мягким, а в глазах светилась та особая забота, которую она обычно скрывала за деловитой собранностью.

— Бестужев... — тихо повторил я, чувствуя, как внутри что-то теплеет. — Давно он не навещал нас.

Елена улыбнулась, чуть склонив голову:

— Говорит, что почувствовал — сейчас самое время. Будто знал, что вам нужна поддержка.

Я медленно поднялся, невольно бросив взгляд на запястье, где под тканью рукава пульсировал едва заметный свет браслета. Сейчас он казался особенно ярким, словно отзывался на новость о приезде отца Елены.

— Хорошо, идём. — Я протянул Елене руку. — Но сначала... скажи, ты уверена, что готова к тому, что ждёт нас впереди?

Её пальцы крепко сжали мою ладонь.

— Я не боюсь. И не отступлю. Мы все здесь ради одной цели — и ради вас.

Я кивнул, благодарный за её слова, но в душе всё ещё тлели сомнения. Смогу ли я оправдать это доверие?

Вместе мы шагнули к portalу. Переступив границу мерцающего света, мы оказались в просторной гостиной, залитой тёплым солнечным светом. У большого дубового стола уже собрались члены моего рода.

Беркут, как всегда, сидел прямо, с невозмутимым выражением лица, но в его глазах читалось напряжение. Егорыч сидел рядом с Машей, а она изредка покрикивала на слуг, которые продолжали накрывать стол, — то с упреком за не вовремя поданное блюдо, то с похвалой за расторопность. Ли Юй оживлённо что-то обсуждала с Данилой; их смех время от времени разбавлял напряжённую атмосферу. А рядом с ними, в кресле у окна, расположился Бестужев — спокойный, собранный, с привычным пронизательным взглядом, будто он уже знал больше, чем говорил.

Увидев меня, все поднялись и слегка поклонились. Я почувствовал, как в этот миг на меня легла тяжесть не только взгляда, но и ответственности — не просто за стол, а за судьбы всех, кто собрался здесь.

Я прошёл в начало стола, на место главы рода. Кресло из тёмного дуба с резной спинкой словно ждало меня — не как предмет мебели, а как символ. Прикоснувшись к подлокотнику, я ощутил едва заметную вибрацию: древний артефакт, вплетённый в дерево, отзывался на моё присутствие.

Так как мы давно не обедали вместе, то обед прошёл в обсуждении разных мелких дел рода.

Я слушал, как они обсуждают поставки, распределение ресурсов, мелкие бытовые вопросы, и чувствовал, как напряжение понемногу отпускает. Это было странно: только что я собирался объявить о грядущих испытаниях, о ключе, о стражах — а теперь сижу и вникаю в отчёты о запасах продуктов на складах.

В итоге я решил не рассказывать им о ключе и стражах. Достаточно того, что Ли Юй и Елена об этом знают. Слишком опасно делиться такой информацией, пока мы не поймём до конца, с чем имеем дело. Один неосторожный слух — и Тёмный маг узнает о наших планах.

Я взглянул на Машу. Она уловила мой взгляд и, улыбнувшись, кивнула — будто прочла невысказанные мысли.

Подозвав слугу, она отдала приказ:

— Принеси десерты и кофе.

Слуга почтительно склонил голову и бесшумно удалился.

Разговор плавно перетекал от одной темы к другой. Я слушал, наблюдал, и на душе становилось теплее. Вот они — мои люди. Те, кто не задаёт лишних вопросов, но всегда готов подставить плечо.

Когда слуги внесли подносы с десертами и ароматным кофе, комната наполнилась сладкими запахами выпечки и горьковатыми нотками свежесваренного напитка. Маша лично разливала кофе, следя, чтобы у каждого чашка была полной.

Подняв чашку, я произнёс:

— За нас. За наш род.

И все, без лишних слов, подняли свои чашки в ответном жесте.

Глава 6

После обеда все разошлись по своим делам. Ли Юй и Елена тоже отправились заниматься неотложными вопросами: Елена вместе с отцом погрузилась в обсуждение финансовых дел рода и планов по развитию производства — князь Трубецкой выдвинул амбициозный проект строительства нового завода, суливший серьёзные перемены в экономике наших земель. Ли Юй, откликнувшись на просьбу Данилы, взялась открывать портал для срочной переброски стройматериалов к Восточному разлому — работы там шли круглосуточно, и задержка могла обернуться серьёзными последствиями.

Я же направился в нашу спальню, захватив с собой чашку ароматного кофе и тарелку со свежими фруктами. В комнате царила редкая для наших дней тишина — ни тревожных вестей, ни срочных вызовов. Только мягкий свет закатного солнца, пробивающийся сквозь тяжёлые шторы, и едва уловимый запах жасмина из сада внизу.

Расположившись у окна за небольшим резным столиком, я поставил поднос, глубоко вдохнул и прикрыл глаза, собираясь с мыслями. Предстояло тщательно обдумать следующие шаги — и попытаться предугадать ходы Тёмного мага. Последние события не оставляли сомнений: он намеренно стремился отвлечь меня от Восточного разлома, методично активируя скрытые резервы.

Что именно он замышляет?

Я пододвинул к себе несколько чистых листов бумаги, всегда лежавших на столике, и начал выписывать ключевые факты из разведданных, которые сегодня утром прислал Лапа: странные следы на южных рубежах — не звериные, но упорядоченные, возможно, кочевники начали подготовку к вторжению в наши земли; резкий рост активности мелких монстров в Уральском, Кавказском, а также, по сообщениям от поляков, в Европейском разломах. Тут, скорее всего, опять Тёмный маг смог выгнать сильного монстра с нижних уровней, но не факт — может, это просто активизация из-за того, что они сильно расплодились.

Пропажа трёх наших разведчиков в заброшенной крепости недалеко от Карельского разлома. «Хм... Надо сообщить князю Голицыну, пусть отправит туда отряд своих воинов. Надо проверить, что там происходит».

Недавние попытки подкупа чиновников в портовых городах. «Так... Об этом сообщу Ярославу, пусть он разбирается. Это вотчина императора — вот пусть Михаил и Ярослав этим займутся».

Каждое из этих событий могло быть отдельным инцидентом... или частью единого плана.

Кофе остывал, но я едва притронулся к нему. Взгляд невольно упал на браслет «Единства стихий» — он едва заметно пульсировал, будто реагируя на мои размышления. Ключ, слившийся с ним, молчал, но я чувствовал: он ждёт, ждёт, когда я решусь.

«Если Тёмный маг стремится отвлечь меня от Восточного разлома... значит, именно там его главная цель», — подумал я. Но это я уже давно знал. Вопрос был в другом.

Что он хочет сделать? Открыть проход между мирами и подчинить стража? Или, напротив, нанести оттуда мощный удар, чтобы я завяз в боях, а в это время он откроет проход в другом месте и впустит в этот мир демиургов демонов?

В голове роились вопросы, но ответов не было. Я знал лишь одно: нельзя допустить, чтобы он опередил нас.

Поднявшись, я подошёл к окну и распахнул ставни. Ветер принёс прохладу и отдалённый гул крепости — жизнь шла своим чередом, не подозревая о надвигающейся угрозе.

— Пора действовать, — произнёс я вслух, словно закрепляя решение.

Достав из ящика стола карту Восточного разлома, я разложил её на столе и начал отмечать новые ключевые точки, которые прислал Хару: места недавних аномалий, позиции наших

отрядов, возможные зоны прорыва. Пальцы невольно сжимались в кулаки — слишком многое зависело от того, успеем ли мы разгадать его замысел.

Внезапно браслет вспыхнул холодным светом. Я замер, чувствуя, как по коже пробежали мурашки. Это не было случайностью. Ключ подавал знак.

Я снова опустился в кресло. Ключ, слившийся с браслетом, пульсировал всё настойчивее, словно вытягивал из меня последние крохи сил, утягивал в вязкий, неотвратимый сон. Но прежде чем поддаться его влиянию, я достал амулет связи — холодный металл едва согрелся в ладони.

— Добрый день, князь, — произнёс я, вызывая Голицына.

— И вам доброго дня. Надеюсь, вы с хорошими новостями? — отозвался он, и в его голосе скользнула едва уловимая тревога, будто он уже предчувствовал мой ответ.

— Не совсем. Пропали трое моих разведчиков в заброшенной крепости недалеко от Карельского разлома. Они там были ещё до того, как вы вернули себе территорию, — наблюдали за движением войск узурпатора, а потом остались следить за северной границей. Сами понимаете, мне оперативно нужны сведения, — выговорил я, стараясь сдержать раздражение. Время текло, а сон уже окутывал сознание туманной пеленой.

— Всё понял, князь. Сейчас отправлю туда отряд проверенных воинов. К вечеру сообщу, что удалось выяснить. И ещё... если нужна помощь с разведкой — говорите. Я прекрасно понимаю, что Тёмный маг до сих пор не уничтожен, — ответил Голицын с напускной бодростью, будто пытался убедить не только меня, но и себя.

Я едва сдержался, чтобы не выкрикнуть: «Вы даже отдалённо не понимаете, чем нам грозит вторжение демонов!» Но вместо этого лишь сжал амулет крепче.

— Спасибо, князь. Жду информации о моих людях. Что касается помощи в разведке — сообщайте мне обо всех странных явлениях, — бросил я и, не дожидаясь ответа, отключился.

Сон навалился с новой силой — тяжёлый, давящий, словно свинцовая волна. Но я не мог позволить себе упасть в эту бездну, не завершив ещё одно дело. С трудом сосредоточившись, я вызвал Ярослава.

— Ярослав, моя разведка сообщила, что недавно были попытки подкупа чиновников в портовых городах. Это ваше хозяйство, — без предисловий бросил я, чувствуя, как голос звучит всё глуше, будто издалека.

— Хорошо, Никифоров займётся. Думаешь, происки Тёмного мага? — спросил Ярослав, но я уже не слышал его.

Мир перед глазами поплыл, растворяясь в мерцающей мгле. Последнее, что я ощутил, — холод браслета на запястье...

Я открыл глаза и огляделся. Вокруг меня был великолепный сад: дорожки между большими фонтанами выложены красной плиткой, вдоль них высажены прекрасные розы разных цветов — алые, как закатное солнце, нежно-розовые, словно утренняя заря, и глубокие бордовые, будто застывшая кровь. Деревья с подстриженными в замысловатые фигуры кронами создавали причудливые тени, а воздух был наполнен сладким ароматом цветов и свежей зелени.

Я пошёл по дорожке, не понимая, куда мне нужно идти. Просто шагал, впитывая необычайную красоту этого места, любясь каждым изгибом тропинки, каждой деталью этого идеального мира. Время здесь словно остановилось — ни ветра, ни шума, только безмятежное спокойствие и мягкий свет, льющийся отовсюду.

Не знаю, сколько я гулял по саду, погружённый в созерцание, когда вдруг услышал голос:

— Ну и долго ты будешь гулять по саду, мой прапрапраправнук?

Я резко обернулся. Передо мной стоял высокий мужчина удивительной стати. Его внешность поражала гармоничностью: правильные черты лица, ясные глаза, в которых плясали озорные искорки, и лёгкая улыбка, придававшая облику необъяснимое обаяние. Одет он был

совершенно просто — в свободный халат из светлой ткани и мягкие тапочки, но даже в таком наряде выглядел величественно, словно король, решивший отдохнуть от церемоний.

Он засмеялся — звонко, искренне, и этот смех наполнил пространство особой, тёплой энергией.

— Не ожидал увидеть меня в таком обличье? — спросил он, шагнув ближе. — Обычно потомки представляют своих предков в доспехах, с короной или хотя бы с посохом. А я вот — в домашнем.

Я молчал, пытаюсь осознать происходящее. Сад, этот человек, его слова — всё казалось одновременно реальным и фантастическим.

— Кто вы? — наконец вымолвил я.

— О, мы ещё не дошли до этого? — он шутливо поднял брови. — Я — твой предок. Тот, кто заложил основы нашего рода. Тот, чей дух ты носишь в себе. Ну и эта безделушка на твоей руке... — он указал на мой браслет «Единства стихий», — тоже дело моих рук.

Он сделал паузу, внимательно глядя на меня, словно оценивая каждую черту лица, каждое движение души.

— Ты пришёл сюда не случайно. Сад — это место между мирами, где можно услышать голос крови. И я ждал тебя. Долго ждал... Ждал того, кто наконец-то сможет собрать воедино все артефакты и достигнет силы старшего демиурга.

Я почувствовал, как внутри всё сжалось от волнения.

— Зачем? Что вы хотите мне сказать?

Он улыбнулся, и в этой улыбке было столько мудрости и печали, что у меня перехватило дыхание.

— Чтобы ты не повторил моих ошибок, внук. Чтобы ты знал: сила — это не только власть. Это ответственность. Я не смог спасти свой мир, не слушал никого, кроме себя, упиваясь своей силой. Думал, что знаю всё. Но... — его голос дрогнул. — Ладно, времени у нас много, успеем поговорить обо всём. Пошли.

Он развернулся и зашагал по дорожке, не дожидаясь моего ответа. Я поспешил следом, стараясь не отставать.

— Куда мы идём? — спросил я, оглядываясь по сторонам. Сад словно менялся с каждым шагом: розы становились выше, фонтаны били мощнее, а деревья будто расступались, открывая новые аллеи.

— В самое сердце сада, — ответил предок, не оборачиваясь. — Там, где хранится последнее из того, что я оставил для тебя.

Мы миновали арку, увитую плющом, и перед нами открылся небольшой круглый павильон, окружённый серебристыми ивами. В центре стоял каменный стол, на котором лежал старинный свиток, перевязанный золотой лентой.

— Это мой завет, — произнёс предок, останавливаясь у стола. — В нём — всё, что ты должен знать о силе, о её истоках и о том, как не дать ей поглотить тебя. Но прежде чем ты прочтёшь его, я хочу, чтобы ты понял одну вещь: даже старший демиург не всемогущ, если его сердце слепо.

Он повернулся ко мне, и в его глазах вспыхнул огонь — не гневный, но пронзительный, будто проникающий в самую душу.

— Ты уже почувствовал зов ключа. Он ждёт, когда ты примешь свою судьбу. Но помни: сила без мудрости — это разрушение. А мудрость без действия — пустота. Тебе предстоит найти баланс.

Я хотел что-то сказать, но слова застряли в горле. Вместо этого я протянул руку к свитку, но предок остановил меня лёгким движением ладони.

— Не торопись. Сначала ответь: готов ли ты нести эту ношу? Готов ли взять на себя ответственность за судьбу своего мира?

Я посмотрел ему в глаза и, несмотря на страх, который сжимал сердце, твёрдо ответил:
— Да.

Предок улынулся — на этот раз по-настоящему, с теплом и гордостью.

— Хорошо. Тогда начнём.

Он взмахнул рукой, и свиток сам развернулся, обнажив древние письмена, которые светились мягким золотистым светом. Слова поплыли перед глазами, проникая прямо в сознание, раскрывая тайны, о которых я даже не догадывался.

Сад затих, словно весь мир замер, следя за этим моментом. А я, наконец, начал понимать: всё, что происходило до этого, было лишь прелюдией к тому, что ждёт меня впереди.

— Дед... — мой голос дрогнул, я смотрел на своего предка, боясь задать ему вопрос.

— Ты хочешь спросить, хватит ли тебе на всё это сил? — улыбнувшись, спросил мой дед.

Я кивнул, не в силах ответить от охватившего меня страха.

— Хватит, внук, хватит. Будет тяжело, очень тяжело. Но если ты будешь стараться, сила и мощь придут к тебе постепенно. Каждый твой шаг вперёд будет давать тебе новые силы и возможности. Теперь ты знаешь абсолютно всё, что знал я, — он продолжал улыбаться, глядя на мой растерянный вид.

— Дед, что мне делать с сёстрами? — оправившись и взяв себя в руки, задал я беспокоящий меня вопрос.

Предок помрачнел и задумался. Я молчал, ожидая ответа, и не торопил его. Наконец он ответил:

— Самая коварная из них — Айра.

— Значит, ко мне приходила сама королева леса? — перебил я деда, и он поморщился.

— Нет. К тебе приходила её дочь, которую тоже зовут Айра. И не перебивай меня, потом задашь вопросы. Имей уважение к старшим, особенно к своему предку, — пожурил меня дед, а мои щёки вспыхнули от стыда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.